

*А.В. Швец
(Москва, Россия)*

**Мысль как опыт в поэзии Уоллеса Стивенса: алгоритм и языковая игра
(прочтение стихотворения «The Plain Sense of Things»)**

Аннотация: В статье рассматривается поэтика зрелой лирики американского поэта-модерниста У. Стивенса на примере стихотворения «The Plain Sense of Things» (1952). Автор рассматривает поэзию Стивенса как альтернативный модус бытования мысли и показывает, как поэтическое высказывание трансформирует процесс размышления, в котором принимает участие читатель, и встречно этим процессом трансформируется. Размышление, как показывает анализ, создается в напряжении между макроструктурой уже известного речевого жанра и микроструктурами смыслообразования – локальными зонами смысловой неопределенности, требующими инвестиции читательского воображения. Данный тезис иллюстрируется примерами как из оригинального текста, так и из переводов Стивенса. Таким образом, делается вывод, что в позднем творчестве Стивенса становится возможным переживание мысли как опыта посредством медиума поэзии.

Ключевые слова: американский модернизм, поэтика авангарда, Уоллес Стивенс, поэзия и философия

---

*A.V. Shvets
(Moscow, Russia)*

**Thought as an Experience in Wallace Stevens' Poetry: Algorithm and Language
Game (the Poem «The Plain Sense of Things»)**

Abstract: This paper explores the poetics of Wallace Stevens' later poetry as illustrated by the poem «The Plain Sense of Things» (1952). The author focuses on an alternative mode of thinking opened up by the poem, in which the poetic utterance transforms and is transformed by the process of meditation. This meditation, as the paper suggests, is enabled by the tension between speech genre patterns and semantic lacunae, sources of communicative indeterminacy that require an imaginative response on the part of the reader. This thesis is backed up by the examples both from the original text and the translations. In conclusion, the author argues that in Stevens' poetry «thought is made flesh», i.e. thought is transferred to the dimension of lived experience.

Key words: American modernism, avant-garde poetics, Wallace Stevens, poetry and philosophy

1. СТИХОТВОРЕНИЕ КАК ОПЫТ И АКТ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Поздняя лирика Уоллеса Стивенса (1930–1950-е гг.) выразительно отличается следующим: в этих стихах пространные медитации, касающиеся отвлеченных вопросов, перенесены в несколько чужеродную для рассуждения среду – медиум поэтической речи. Как изменяется рассуждение, когда оно становится частью стихотворения и переносится в пространство игры со значениями слов и ассоциациями читающего? И что в итоге происходит со стихотворением, преобразенным этим инородным элементом?

Предположительный итог прочтения – сложный эстетический эффект. На уровне интуитивно-имманентного описания он точно схвачен А. Генисом: «[с]тихи [Стивенса]... таинственны, ибо зовут к размышлению, не приводящему к результату»¹, так как «процесс в стихах Стивенса заменяет результат»². Процесс – перебор догадок и предположений, их пересмотр. Таким образом, в стихотворении дан не ответ на вопрос, но *опыт* размышления. Его ценность – в том, что кругозор читателя расширяется, а восприятие – обновляется: «“Правильным” решением стихотворения будет то микроскопическое изменение... внутренней картины мира, которое оборачивается созданием новой, не существовавшей прежде реальности»³.

Эту линию рассуждения подхватывает С. Критчли, утверждая, что главный вектор творческого поиска Стивенса – ревизия эпистемологических дилемм в альтернативном модусе рассуждения, поэтическом. По его замечанию, «в поэзии [Стивенса] базовым вопросам эпистемологии придана новая форма – так, что в итоге мы уходим от заложенной в них проблематизации»⁴. Или: абстрактное рассуждение трансформируется формой поэтического высказывания (встречно трансформируя ее!). В итоге открывается возможность опровергнуть изначальную постановку вопроса, обнаружить ее ошибочность и перенастроить координаты читательского восприятия.

Вопрос, центральный для поэтического проекта Стивенса: каково соотношение между реальностью и воображением, ее необходимо искажающим / преобразующим?⁵ Возможен ли контакт с реальностью «как она есть» – проникновение в загадку «вещи в себе»? Или же любой акт восприятия опосредован рецептивными установками – т. е. «воображением»? Рассуждение на эту тему можно обнаружить в выразительной миниатюре – стихотворении «The Plain Sense of Things» (1952)⁶, разбору которого и посвящена настоящая статья.

¹ Генис А. Играя в бога // Стивенс У. Тринадцать способов нарисовать дрозда / Пер. Г. Кружкова; послесл. А. Гениса. М.: Рудомино, 2000. С. 130.

² Там же. С. 139.

³ Там же.

⁴ Critchley S. Things Merely Are: Philosophy in Poetry of Wallace Stevens. London, New York: Routledge, 2005. P. 30.

⁵ См.: Miller J.H. Wallace Stevens Poetry of Being // The Act of the Mind / Eds. J.H. Miller R.H. Pearce. Baltimore: John Hopkins University Press, 1965. P. 143–163; Leonard J.S., Wharton E. The Fluent Mundo: Wallace Stevens and the Structure of Reality. Athens: University of Georgia Press, 1988. P. XIV; Regueiro H. The Limits of Imagination: Wordsworth, Yeats, and Stevens. Ithaca: Cornell University Press, 1976.; Eeckhout B. Wallace Stevens and the Limits of Reading and Writing. Columbia, London: University of Missouri Press, 2002.

⁶ См.: Stevens W. Collected Poems. New York: Alfred Knopf, 1971. P. 502. В дальнейшем цитирование будет производиться по тому же источнику.

2. «THE PLAIN SENSE OF THINGS»: МЕЖДУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ И ИГРОЙ АССОЦИАЦИЙ

Разбираемое стихотворение строится как хорошо построенное и выверенное доказательство, но на деле в его рамках происходит игра с ожиданиями читателя и искусная подмена предмета размышления. Подмену легко обнаружить, если взглянуть на начало и конец стихотворения. От утверждения «После того, как опали листья, мы возвращаемся к простому взгляду на вещи, как будто подошли к концу воображенья» мы внезапно приходим к противоположному тезису: «Но отсутствие воображения надо сначала вообразить».

Каким образом эта подмена происходит? Гипотеза такова: задаваемые текстом система ожиданий и модель авторско-читательских отношений находятся в контрапункте с читательским переживанием – структурами опыта, которые исподволь моделируются в тексте. Или: очевидно напряжение между риторической макроструктурой текста и микроактами смыслообразования – точечными чувственно-когнитивными реакциями читателя на ту или иную формулировку.

Рассмотрим заключаемый с читателем пакт через призму термина «речевой жанр» – в том смысле, в каком, по Бахтину, он понимается как устойчивый формат общения, определяющий «тематическое содержание, стиль и композиционное построение»¹ высказывания. Адресуемый этим стихотворением речевой жанр – пространное доказательство. Задаваемая жанром «доказательства» и внешне присутствующая в стихотворении формальная схема организации высказывания может быть считана на уровне синтаксической организации. Формально-семантическое деление на несколько ступеней созависимых связей – они же предполагаемо и единицы логического алгоритма, организующего ход мысли, – производится нами согласно модели, которую предложила исследовательница риторико-грамматического устройства стивенского стиха Э. Вендлер²:

1. Пропозиция (утверждение общего характера)
2. Иллюстрация (конкретный пример, проясняющий пропозицию)
3. Атрибут-приложение к иллюстрации (уточняет какой-то признак иллюстрации)
  1. After... we return to a plain sense of things...
  2. ...as if we had come to an end of the imagination...
  3. ...inanimate in...
    1. It is difficult even to choose the adjective...
    2. The great structure...
No turban...
The greenhouse...
The chimney...
A fantastic effort...
  3. ...in a repetitiousness of men...
    1. Yet the absence had...

¹ Бахтин М.М. К проблеме речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. М.: Русские словари, 1996. С. 159.

² Vendler H. The Qualified Assertions of Wallace Stevens // The Act of the Mind. Essays on the Poetry of Wallace Stevens / Eds. J.H. Miller, R.H. Pearce. Baltimore: John Hopkins University Press, 1965. P. 163–179.

2. The great pond...
3. The plain sense of it...silence...
  - 3.1. Of a sort...
    1. All of this had to be imagined...
    2. ...as an inevitable knowledge required...
    3. ...as a necessity requires.

Подразумеваемая «связность» текста – уже на уровне его составных частей, а не композиционного построения – поддерживается подчеркнутой констативностью пропозиций и прямой референциальностью иллюстраций. Ведь чтобы доказательство состоялось, нечто должно утверждаться как факт и сопровождаться указанием на какое-либо реальное обстоятельство – тогда возможен переход от промежуточного вывода к новому подтезису. Это условие словно бы выдерживается. Первые две пропозиции – констативны: «After the leaves had fallen, we return to a plain sense of things...», «It is difficult even to choose the adjective...». Ряд иллюстраций во втором и третьем синтаксическом блоке – «The great structure has become a minor house...» и др., «the great pond...» – имплицитно, что в них заложена отсылка к предметам реальности.

Однако читательский опыт входит в противоречие с задаваемой речевым жанром моделью ожиданий. Каждая иллюстрация притворяется констативом, но за счет явного / имплицитного «as if» – незаметного перехода из индикатива в оптатив – только *предполагает* возможную ситуацию. Обрамленные вводным «будто» фрагменты – зоны коммуникативной неопределенности: в них отсутствуют конкретные указания на время (условное «если бы!»), пространство, воспринимающего субъекта. Потому в этих отрывках форма высказывания повышено суггестивна. Читатель, сам того не ведая, переживает ее воздействие в виде череды аффектов – по определению Ч. Алтиери, «режимов непосредственного чувственного отклика... сопровождаемых воображаемым измерением»¹. То есть: речь идет о нерелексивно осуществляемом, чувственном переживании формы текста, на основе которого возникает конструкт воображения.

Так читатель понуждается к интерпретативной инвестиции – чувственно-иррациональному вчитыванию, неподконтрольному «преданным» риторикой жанра стратегиям смыслообразования. Рассмотрим первую строфу:

After the leaves had fallen, we return to a plain sense of things,
 As if we had come to an end of the imagination, } иллюстрация + атрибут
 Inanimate in an inert savoir.

Коммуникативная неопределенность задается переключателем «as if»: модус читательской вовлеченности изменяется от констатирования к вчитыванию. Мы не столько предсказуем нечто по отношению к предмету размышления, сколько гипотетически домысливаем предикат (на что это похоже). Домысливание направляется суггестивной игрой на уровне означающего в атрибуте («Inanimate in an inert savoir»). Очевидна аллитерация сонорных (Inanimate in an inert), где созвучия «п» и «т» порождают смыслы в обход прямого, словарного значения. «Бездвижность», «неодушевленность» – семантический эффект, порождаемый материально-акустической составляющей произносимой фразы. Более того, смысловая амбива-

¹ Altieri Ch. The Particulars of Rapture: Aesthetics of the Affects. Ithaca: Cornell University Press, 2003. P. 4.

лентность создана нарочито иноземным словом «savoig» (фр. инфинитив глагола «знать»). Неожиданное введение неологизма создает пространство ассоциативного произвола читающего: пустой, выхолощенный знак «savoig» в иноязычном контексте легко может быть заполнен аффективно переживаемым смыслом, который моделирует аллитерация. Чтобы убедиться в этом, взглянем на серию переводческих решений, убедительнее всего демонстрирующих разнотолкувания:

Едва листва опала, мы вернулись
к простым вещам, как если бы сошло
на нет воображение: **без оттенков
и неодушевленное ничто**¹.

В. Гандельсман

Листва облетела, и голая суть
Вещей обнажилась.
Как будто **вагон**
Воображенья заехал в тупик,
И кончился удивленья запас².

Г. Кружков

Когда опадают листья, мы возвращаемся
К первичному смыслу вещей. Как будто
Мы добрались до края воображения
И застыли в пассивном осознании³.

Р. Шустерович (выделено мной. – *А.Ш.*)

Во второй строфе смоделированное в иллюстрации переживание схвачено новой пропозицией. Размыто неявное ощущение бездвижности, неодушевленности передано формулировкой «this blank cold, this sadness without cause» и обрамлено новой пропозицией: «It is difficult even to choose the adjective for this». Этот ход встраивает вывод – продукт аффективного познания – в риторическую структуру речевого жанра. Однако пять последующих иллюстраций снова свидетельствуют об отклонении от заданной модели. Они призваны передать «трудности описания»: в каждом из них имплицитно всё то же «как будто», «если бы...». Налицо высокая степень семантической неопределенности: мы остаемся в неведении относительно пространственно-временных координат и ситуации, что позволяет говорить о деконтекстуализации. Опять же, единственный выход в подобной ситуации – вчитывание, или непроизвольная контекстуализация, о чём свидетельствуют переводы:

В. Гандельсман

Дворец стал неприметным домом.
В облетевших его покоях шарф не промелькнет⁴.

Г. Кружков

Высокий дворец превратился в амбар.
Прощайте, закрученные, как тюрбан,
Прогулки по лестницам и этажам⁵.

¹ Гандельсман В. Простой смысл // Новая юность, 2000, 2(41). www.magazines.russ.ru/nov_yun/2000/2/instit.html (дата обращения: 14.09.2016).

² Кружков Г. Голая суть. www.kruzhkov.net/translations/american-poetry/wallace-stevens/ (дата обращения: 14.09.2016).

³ Шустерович Р. Первичный смысл вещей. www.promegalit.ru/public/12737_rafael_shusterovich_perevody_uolles_stivens_uroki_fortepjano.html (дата обращения: 14.09.2016).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Отдельного внимания заслуживают конец иллюстрации и атрибут, где суггестия формы проявляется в семантической неопределенности: «The fantastic effort has failed, a repetition in a repetitiousness of men and flies». Смысловая амбивалентность – в повторе «repetition in a repetitiousness» и дополняющем его неясном соположении «men and flies». Читатель усердно пытается найти контекст, в котором лексический повтор и дополняющая его синтаксическая структура могут обрести общее означаемое, отсылать к одному и тому же референту. Гандельсман, например, прочитывает эту фразу метафорически: «Все тщания – на ветер, повторенье себе же вторящих людей ли, мух». В его прочтении подразумевается, что «repetitiousness» подобна однообразному жужжанию мух, повторяющих один и тот же звук; то же делают люди, повторяя одно и то же или что-то – вослед кому-то – вторя себе точно так же, как насекомые в монотонном гуде. Здесь наблюдается тот же механизм проецирования ассоциативного значения в лакуну, что и в первой строфе, разве что суггестия здесь работает на уровне семантики, а не звучания.

Фактически читатель, сам того не ведая, совершает ровно противоположное заявленному в тезисе: развертывает данные в тексте имплицатуры, вчитывает интерпретации или воображает отсутствие воображения. Это отмечается на уровне последней пропозиции: «Yet the absence of the imagination had itself to be imagined». Дальше снова дается иллюстрация, также мобилизирующая работу воображения за счет суггестии формы. Это происходит из-за усложненной синтаксической структуры, в которой настойчиво поддерживается амбивалентность референта:

The great pond,

The plain sense of it,

without reflections, leaves,

Mud, water like dirty glass, expressing silence

Of a sort,
silence of
a rat come
out to see,

The great pond and its waste of the lilies,

all this

Had to be imagined as an inevitable knowledge,

Required, as a necessity requires

(выделено мной. – А.Ш.).

Источник аффективного смыслообразования – в избыточном повторе слова «пруд» («pond»). Если абстрагироваться от уточняющих его приложений и обратить внимание на повтор, выяснится, что перед нами тавтологичная с точки зрения семантики структура: «The great pond... expressing silence of a rat... come out to see the great pond». Прироста смысла, с точки зрения того, как построена фраза, не происходит; однако читателю, интенсивно восполняющему лакуны семантической определенности за счет ассоциативных впечатлений, кажется, что качественный прирост очевиден.

Более того, эта запутанная синтаксическая перипетия, прореженная точками коммуникативной неопределенности, служит тому, чтобы вовлечь читателя в акт воображения – который будет зафиксирован в последней пропозиции:

All this had to be imagined as an inevitable knowledge.

Неизбежным знанием для читателя и будет являться только что совершённый акт воображения. Его неизбежность подтверждается последним приложением, в

котором тавтологичный повтор снова суггестивен и работает на усиление произведенного эффекта: «required, as a necessity requires».

В заключение скажем, что по прочтении стихотворения мы действительно получаем «размышление, не приводящее к результату» – сложное переживание мысли как опыта. Этот эффект достигается за счет сочетания структуры известного речевого жанра и стратегий аффективного смыслообразования, которые проявляют себя в игре на материальности звукового означающего, семантической амбивалентности, поддерживающей ее деконтекстуализации высказывания и подвешивании конкретной референции. Таким образом, «игра» инкорпорирована в с виду стройный риторический алгоритм (пропозиция-иллюстрация...), будучи субверсивной по отношению к нему и разрушая предполагаемое им последовательно линейное развитие мысли – и открывая альтернативную возможность «поэтического» размышления.

ИСТОЧНИКИ

Гандельсман В. Простой смысл // Новая юность. 2000. № 2(41). www.magazines.russ.ru/nov_yun/2000/2/instit.html (дата обращения: 14.09.2016).

Кружков Г. Голая суть. www.kruzhkov.net/translations/american-poetry/wallace-stevens/ (дата обращения: 14.09.2016).

Шустерович Р. Первичный смысл вещей. www.promegalit.ru/public/12737_rafael_shustерович_perevody_uolles_stivens_uroki_fortepjano.html (дата обращения: 14.09.2016).

Stevens W. Collected Poems. New York: Alfred Knopf, 1971. 534 pp.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. К проблеме речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. М.: Русские словари, 1996. С. 159–206.

Генис А. Играя в бога // Стивенс У. Тринадцать способов нарисовать дрозда / Пер. Г. Кружкова; послесл. А. Гениса. М.: Рудомино, 2000. С. 130–139.

Altieri Ch. The Particulars of Rapture: Aesthetics of the Affects. Ithaca: Cornell University Press, 2003. 299 p.

Critchley S. Things Merely Are: Philosophy in Poetry of Wallace Stevens. London, New York: Routledge, 2005. 137 p.

Eeckhout B. Wallace Stevens and the Limits of Reading and Writing. Columbia, London: University of Missouri Press, 2002. 320 p.

Miller J.H. Wallace Stevens Poetry of Being // The Act of the Mind / Eds. J.H. Miller, R.H. Pearce. Baltimore: John Hopkins University Press, 1965. P. 143–163.

Leonard J.S., Wharton E. The Fluent Mundo: Wallace Stevens and the Structure of Reality. Athens: University of Georgia Press, 1988. XIV, 208 p.

Regueiro H. The Limits of Imagination: Wordsworth, Yeats, and Stevens. Ithaca: Cornell University press, 1976. 256 p.

Vendler H. The Qualified Assertions of Wallace Stevens // The Act of the Mind. Essays on the Poetry of Wallace Stevens / Eds. J.H. Miller, R.H. Pearce. Baltimore: John Hopkins University Press, 1965. P. 163–179.

TEXTS

Gandelsman V.A Plain Sense of Things. *The New Youth*. 2000. No 2(41). www.magazines.russ.ru/nov_yun/2000/2/instit.html (retrieved 14.09.2016).

Kruzhkov G. A Plain Sense of Things. www.kruzhkov.net/translations/american-poetry/wallace-stevens/ (retrieved 14.09.2016).

Shusterovich R. A Plain Sense of Things. www.promegalit.ru/public/12737_rafael_shusterovich_perevody_uolles_stivens_uroki_fortepjano.html (retrieved 14.09.2016).

Stevens W. (1971) *Collected Poems*. New York. Alfred Knopf. 534 pp.

REFERENCES

Altieri Ch. (2003) *The Particulars of Rapture: Aesthetics of the Affects*. Ithaca. Cornell University Press. 299 p.

Critchley S. (2005) *Things Merely Are: Philosophy in Poetry of Wallace Stevens*. London; New York. Routledge. 137 p.

Eeckhout B. (2002) *Wallace Stevens and the Limits of Reading and Writing*. Columbia, London. University of Missouri Press. 320 p.

Genis A. (2000) *Acting as a God*. In: Stevens W. *Thirteen Ways of Looking at a Blackbird* / Transl. G. Kruzhkov; Afterword A. Genis. Moscow. Rudomino Publ., pp. 130–139.

Leonard J.S., Wharton E. (1988) *The Fluent Mundo: Wallace Stevens and the Structure of Reality*. Athens. University of Georgia Press. XIV, 208 p.

Bakhtin M.M. (1986) *To the Problem of Speech Genres*. In: Bakhtin M.M. *Speech Genres and Other Later Essays* / Ed. C. Emerson, M. Holquist. Austin. University of Texas Press, pp. 60–103.

Regueiro H. (1976) *The Limits of Imagination: Wordsworth, Yeats, and Stevens*. Ithaca. Cornell University Press. 256 p.

Miller J.H. (1965) *Wallace Stevens Poetry of Being*. In: *The Act of the Mind* / Eds. J.H. Miller, R.H. Pearce. Baltimore. John Hopkins University Press, pp. 143–163.

Vendler H. (1965) *The Qualified Assertions of Wallace Stevens*. In: *The Act of the Mind. Essays on the Poetry of Wallace Stevens* / Eds. J.H. Miller, R.H. Pearce. Baltimore. John Hopkins University Press, pp. 163–179.

Сведения об авторе:

Анна Валерьевна Швец,
магистрант
кафедра общей теории словесности
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anna V. Shvets,
Graduate Student
Department of Discourse and Communication
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
ananke2009@mail.ru